

RU

Организация воспитательной работы в вузе: опыт анализа формирования института кураторов (на примере Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического университета)

Волгушева А. О., Воробьева С. А., Завершинская Н. А., Черных Т. Ф.

Аннотация. Цель исследования – определить особенности воспитательного процесса в Санкт-Петербургском государственном химико-фармацевтическом университете на основе изучения истории организации кураторской работы. В статье представлены предпосылки становления института кураторов, раскрыты его функции и направления деятельности, место и роль в вузовской системе воспитания и обучения, дана характеристика его современного состояния и влияния на создание системы тьюторства. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении института кураторства в его развитии и введении в научный оборот новых фактов, благодаря которым стало возможным более четкое представление об историческом процессе определения круга обязанностей и содержания работы кураторов на примере конкретного вуза. В результате доказана историческая и логическая оправданность существования института кураторов и его целесообразность в аспекте оптимизации учебно-воспитательного процесса и педагогической поддержки обучающихся.

EN

Organization of character-building work at university: An attempt at analyzing the formation of the institute of curators (by the example of the Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University)

Volgusheva A. O., Vorobieva S. A., Zavershinskaia N. A., Chernych T. F.

Abstract. The research aims to identify the features of the character-building process at the Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University by studying the history of the organization of curatorial work. The paper presents the prerequisites for the formation of the institute of curators, reveals its functions and areas of activities, its place and role in the university system of character building and training, characterizes its current state and influence on the creation of the tutoring system. The scientific novelty of the research lies in considering the institute of curators in its development and introducing new facts into scientific use, which made it possible to get a clearer idea of the historical process of determining the responsibilities and content of curators' work using the example of a particular university. As a result, the historical and logical justification for the existence of the institute of curators and its expediency in the aspect of optimizing the training and character-building process and pedagogical support of students was proved.

Введение

Смысловое наполнение целей, содержания, форм, способов воспитательной деятельности определяется запросами социокультурной ситуации, переживаемой в тот или иной период обществом. Динамизм современной эпохи диктует постоянный поиск эффективных путей сопровождения воспитательной деятельности в вузе.

Современное воспитание и развитие личности будущего специалиста предполагает реализацию идей педагогики сотрудничества и педагогики поддержки, нацеленных на адаптацию студентов к новой вузовской среде, раскрытие реальных и потенциальных возможностей и способностей личности студента, активизацию его творческой активности, продуктивной самодеятельности в учебно-познавательной и социальной деятельности.

Организация воспитательной деятельности в высшем учебном заведении отличается многообразием практикуемых методов по воздействию на интеллектуальную, мотивационную, волевую, экзистенциальную, предметно-практическую сферы, сферу саморегуляции (Казначеева, Быстрова, Юдакова, 2020); вариативностью форм, групповых и индивидуальных, формальных и неформальных, аудиторных и внеаудиторных, традиционных и инновационных.

Важной задачей системы вузовского воспитания является поиск оптимального сочетания педагогических инноваций и традиций. Не случайно в последние годы наблюдается активизация интереса исследователей к проблеме актуализации отечественного педагогического наследия в организации образования и воспитания молодежи. Так, Н. П. Юдина в статье «Воспитание – задача общенародная: рассуждения в контексте истории педагогики» подчеркивает: «Ценности, носителем которых во все времена выступает человек, формируются на основе выверенного тысячелетием опыта и являют собой содержание и богатство исторически сформировавшегося менталитета» (2016, с. 290). С. В. Варфоломеева (2019, с. 230) обращает внимание на то, что традиции должны задавать направление движения педагогики, являться важным критерием отбора идей, ценностей, принципов, подходов, методик, методов и средств. А. А. Муратов отмечает, что «существенной характеристикой инновационных процессов являются идеи, выведенные из богатого традициями прошлого» (2012, с. 65).

Совершенствование воспитательного процесса в отрыве от богатого наследия отечественной педагогики может быть обречено на замедление его темпов, утрату его продуктивности, поскольку апробированные временем и не востребованные современностью педагогические идеи и концепции перестанут выполнять функции критериев отбора приемлемых подходов, методов, средств воспитания. Являясь фундаментом национальной образовательной системы, традиции, адаптированные к условиям существующей реальности, в сочетании с педагогическими инновациями способны обеспечить устойчивое и динамичное развитие образования и воспитания (Варфоломеева, 2019, с. 228-236).

Таким образом, осознание важности обеспечения преемственности в воспитательной работе определило актуальность рассмотрения особенностей воспитательного процесса в Санкт-Петербургском государственном химико-фармацевтическом университете (СПХФУ) на основе изучения истории организации кураторской работы.

Для достижения цели исследования решались следующие задачи:

- раскрыть сущность и функции деятельности куратора в современном вузе;
- проанализировать предпосылки становления института кураторов в Санкт-Петербургском государственном химико-фармацевтическом университете: деятельность уполномоченных в 1920-1930-е гг. в Петроградском химико-фармацевтическом институте (название с 1924 г. – химико-фармацевтический факультет Ленинградского государственного университета, затем с 1925 г. – химико-фармацевтический факультет Первого медицинского института); формы соучастия прикрепленных преподавателей и студентов в политико-воспитательной и культурной работе в Ленинградском фармацевтическом институте в 1940-1950-е гг.;
- охарактеризовать развитие института кураторов в Ленинградском химико-фармацевтическом институте в 1960-80-е гг.;
- проследить роль института кураторства в качестве основания для создания системы тьюторства в СПХФУ в 2021 г.

Для осмысления института кураторства и его становления и функционирования в СПХФУ применялись следующие методы исследования: структурно-функциональный метод, позволяющий понять феномен кураторства как целостный комплекс взаимосвязанных между собой функций и важный структурный компонент воспитательного процесса в вузе; дескриптивный метод, благодаря которому дается описание конкретных мер воспитательной деятельности кураторов в разные периоды существования вуза; исторический метод как основополагающий метод научного исследования позволяет раскрыть сущность феномена кураторства в его развитии, а также архивный метод сбора эмпирических данных на основании анализа документов.

Теоретическую основу исследования составляют статьи в педагогической периодике, посвященные исследованию института кураторства в вузе (Буянова, 2014; Андреев, Цыганков, 2015; Куликов, 2021; Сатистова, Калинина, Щелина, 2016; Исаев, Ерошенкова, Кролевецкая, 2019; Бельская, 2019; Фомина, 2012).

Материалами исследования послужили архивные документы в форме годовых отчетов о работе Ленинградского химико-фармацевтического института, планов воспитательной работы со студентами, переписки по делам студентов, а также результаты интервью преподавателей в мае 2023 г. и опроса студентов СПХФУ о деятельности кураторов в осеннем семестре 2022 г.

Практическая значимость исследования заключается в том, чтобы использовать исторический материал по организации кураторской работы в вузе в преподавательской деятельности в рамках школы кураторов, в лекциях по истории и культурологии.

Обсуждение и результаты

Сущность и функции деятельности куратора в современном вузе

Институт кураторства является одной из составляющих воспитательной работы вуза. Куратор через разнообразные виды воспитывающей деятельности организует систему формальных и неформальных отношений в академической группе, создает условия для творческого самовыражения каждого студента, сохранения его уникальности, раскрытия потенциальных способностей, индивидуальной коррекции процесса социализации.

В содержании деятельности куратора исследователи выделяют следующие важнейшие функции. Во-первых, информативную функцию, предполагающую своевременное информирование и консультирование студентов об учебных и внеучебных мероприятиях, их адаптацию к новым знаниям с учетом конкретных особенностей. Во-вторых, организационную функцию, связанную с координацией учебно-воспитательного процесса и мобилизацией обучающихся на достижение позитивных результатов. В-третьих, коммуникативную функцию, нацеленную на обеспечение и поддержку благоприятной психологической атмосферы в курируемой студенческой группе, на сплочение коллектива. В-четвертых, контролирующую (административную) функцию. Наконец, в-пятых, творческую функцию, предполагающую выявление необходимых личностных и психологических ресурсов студентов и развитие их в рамках учебно-воспитательного пространства факультета и вуза посредством включения юношей и девушек в разнообразные виды общественно полезной и социально ценной деятельности (Сатистова, Калинина, Шелина, 2016).

И. Ф. Исаев, Е. И. Ерошенкова, Е. Н. Кролевецкая (2019, с. 35-38) в своем исследовании на основе анализа психолого-педагогической теории и практики приводят достаточно проработанный перечень функций куратора: информационно-ориентационная, профессионально-адаптационная, диагностическая, интеграционная, организационная, координирующая, инспирационно-развивающая, контрольно-защитная, плано-отчетная.

На практике в положениях вузов о кураторской деятельности, как правило, столь подробная классификация функций отсутствует. В основном выделяются три группы функций куратора, структурированных в блоки: организационная (обеспечение участия студентов в мероприятиях факультета, вуза и др.); воспитательная (формирование сплоченного студенческого коллектива и воспитание личности и др.); методическая (методическая помощь в решении учебно-производственных вопросов). В настоящее время значимыми становятся новые роли куратора – в качестве психолога и фасилитатора (т. е. человека, обеспечивающего успешную групповую коммуникацию).

Институт кураторства постоянно совершенствуется. Основными его направлениями являются оптимизация правовой базы, системы стимулирования деятельности кураторов, функционирования школы кураторов, методического сопровождения кураторской работы и пр. (Бельская, 2019). Потенциал для улучшения кураторской деятельности содержится также в изучении особенностей истории институционализации и функционирования кураторства. Следует иметь в виду, что состояние современного института кураторства зависит от его прошлой траектории развития, от представлений, смыслов и норм, которые создавались участниками воспитательного процесса ранее.

Предпосылки становления института кураторов в Санкт-Петербургском государственном химико-фармацевтическом университете

В российских университетах еще в XVIII-XIX вв. существовала должность куратора, предполагавшая совершенствование преподавания и развитие образовательного учреждения. Затем в ходе университетской реформы начала XIX в. произошла трансформация куратора в попечителя, реже в уполномоченного. В нормативных актах начала XIX в. функции попечителей, как и ранее в XVIII в. обязанности кураторов, не были точно определены (Андреев, Цыганков, 2015, с. 74, 95). Николай II в 1903 г. утвердил инструкцию для кураторов Томского технологического института. Куратору отводилась связующая роль между студентом и Советом института, а избирали его из профессорско-преподавательского состава на один год (Инструкция для кураторов Томского технологического института Императора Николая II. URL: http://portal.tpu.ru/departments/centre/csr/inst_kur).

Поскольку Петроградский химико-фармацевтический институт (ныне Санкт-Петербургский химико-фармацевтический университет) был образован в 1919 г. (Степанов, Завершинская, Волгушева, 2020), то все, что касается устройства воспитательной работы до революции, его не затронуло. В первые годы советской власти воспитательные функции выполняли вновь образованные партийные и комсомольские организации, такие как советы старост, исполбюро профессий, студкомы и др. Они осуществляли культурно-массовую работу, а также помогали студентам преодолевать материальные тяготы в связи с трудным экономическим положением государства в условиях военного коммунизма. Свидетельством этому служит переписка Петроградского химико-фармацевтического института с Подотделом специального обеспечения студентов Компроса от 1921 г., из которой следует, что помощь государство могло оказать не всем, а лишь преимущественно академически активным студентам, которых на тот момент насчитывалось 128 человек. Например, предоставлялась возможность починить обувь, приобрести мыло и керосин, мясо в столовой, а также фруктовую помаду и сухофрукты. Вещевой подотдел выписывал ордер на получение студентами дамской обуви, одежды, среди которой были косоворотки, брюки, тужурки, гимнастерки, халаты (Переписка по делам студентов (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 1, д. 49, л. 142-162)). Вероятно, непосредственно связующую функцию по обеспечению студентов необходимым осуществлял Совет курсовых представителей института, который взаимодействовал с управляющим делами института и управляющим канцелярией. Кроме этого, функцию снабжения студентов иногда выполняли сами студенты, которых институт уполномочивал, исходя из сохранившихся в архиве доверенностей. Интересным представляется, что подобная доверенность была выдана тогдашней студентке, а в будущем основателю советской фармакогностической школы и современного курса фармакогнозии профессору Адель Федоровне Гаммерман: «Химико-фармацевтический институт уполномочивает студентку А. Ф. Гаммерман, получить ордер на посуду для общежития в хозяйственном подотделе Петропрофобра» (Переписка по делам студентов (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 1, д. 49, л. 167)).

В сложных бытовых условиях общественная жизнь студенчества не останавливалась, о чем свидетельствует сохранившееся «Извещение всем ВУЗам и ВТУЗам Петрограда», изданное временной организационной комиссией, следующего содержания: «На собрании представителей студенчества от 4 августа 1921 г. была выбрана временная организационная комиссия, которой поручено провести день студенчества и концерт-вечер в пользу голодающих и выяснить возможность объединения студенчества для организации широкой посильной немедленной помощи. Просьба Вашему Институту для установления тесного контакта и совместной работы выделить ответственных товарищей» (Переписка по делам студентов (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 1, д. 49, л. 175)).

Регулярными стали комсомольские собрания факультетов вуза. Идеино-воспитательная работа среди студентов в советский период проводилась под руководством партийной организации во главе с партийным бюро. Основными моментами, определявшими ее направление и содержание в Петроградском химико-фармацевтическом институте (в его реорганизациях: химико-фармацевтическом факультете Ленинградского государственного университета, 1924 г.; химико-фармацевтическом факультете Первого медицинского института, 1925 г.; Ленинградском фармацевтическом институте, 1937 г.; с 1949 г. – Ленинградском химико-фармацевтическом институте), являлись произведения классиков марксизма-ленинизма, постановления ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР, важнейшие материалы печати по вопросам внутренней и международной политики, по систематической пропаганде истории и теории большевистской партии.

Идейное воспитание студентов осуществлялось в процессе обучения, через читаемые лекции, «через предмет». Преподаватели показывали превосходство советской науки над наукой буржуазной, приоритет русских и советских ученых над учеными капиталистического мира.

Попытка придать партийность науке оборачивалась на деле перегибами в образовании. Так, гонениям подверглась, в частности, генетика (Баутин, Глазко, 2008, с. 149-174). Торжество псевдонаучной теории наследственности Т. Лысенко привело к пересмотру преподавания биологии. Как отмечалось в 1948 г., «изучение преподавателями решений сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (ВАСХНИЛ) и мичуринской биологии привело к улучшению идейного содержания и воспитательной роли лекций по биологическим дисциплинам» (Отчет о работе Института за 1948-49 учебный год (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 2, д. 188, л. 61)). В Ленинградском химико-фармацевтическом институте (ЛХФИ) в 1948-1949 учебном году была проведена большая работа по пересмотру программ биологических дисциплин (ботаники, фармакогнозии, микробиологии, биохимии и др.). На двух заседаниях Ученого совета были подвергнуты обсуждению и всесторонней критике учебники по фармакогнозии проф. Гаммерман, по ботанике проф. Сацыперова и по микробиологии проф. Кашкина. В соответствии с критическими замечаниями авторы были вынуждены внести в учебники необходимые исправления и дополнения (Отчет о работе Института за 1948-49 учебный год (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 2, д. 188, л. 62)).

Из отчета Ленинградского химико-фармацевтического института за 1949-1950 учебный год следует, что партийной, комсомольской, профсоюзной организациями, а также кафедрой марксизма-ленинизма проводилась самая разносторонняя политико-воспитательная и культурная работа среди студентов. Партийное бюро для ее проведения создало агитколлектив из преподавателей в количестве 22 человек, увеличившийся в последующем до 25. Во главе агитколлектива стоял декан технологического факультета Б. П. Артамонов. Преподавательский агитколлектив проводил работу преимущественно в студенческом общежитии, где за каждым агитатором были закреплены отдельные комнаты. За год было заслушано свыше 20 докладов на разные политические темы, а также проведены беседы о советском искусстве, о великих русских и советских ученых (Отчет о работе Ленинградского химико-фармацевтического института за 1949/50 уч. год (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 2, д. 242, л. 156)).

Студенты тоже были привлечены к агитационной деятельности. Был организован студенческий актив агитаторов из 30 человек, среди которых имелись агитаторы в каждой учебной группе. Часть работы со студентами проводилась в красном уголке студенческого общежития, где имелась передвижная библиотека, выписывались газеты и журналы, был организован студенческий хоровой кружок, работал институтский драматический кружок (Отчет о работе Ленинградского химико-фармацевтического института за 1949/50 уч. год (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 2, д. 242, л. 107)).

Отдельно стоит выделить работу комсомольской организации, которая организовала комплекс мероприятий со следующей тематикой: «О подготовке комсомольцев к зимней и весенней сессии», «Об учебе комсомольцев по социально-экономическим дисциплинам», «Итоги II и III Пленума ЦК ВЛКСМ», «О нормах поведения молодого советского человека», «О комсомольской дисциплине», «Борьба комсомольцев за повышение успеваемости», «Как организовать культурно-массовую, политическую и физкультурную работу в группе», «О задачах комсорга в группе», «Страны народной демократии» и др. Были проведены экскурсии в Эрмитаж, Русский музей, Петропавловскую крепость, Военно-морской музей, Дом-музей Пушкина, Дом-музей Некрасова, Театральный музей. Организованы были также поход в кино, вечера, посвященные XXXII годовщине Октября, Дню Советской армии, Международному женскому дню, а также лекции о лауреатах сталинской премии в области культуры, комсомольский рейд «о состоянии дисциплины в общежитии» и др.

С точки зрения руководства Ленинградского химико-фармацевтического института (о чем сообщается в докладе), в результате проведенной работы улучшились дисциплина, успеваемость студентов, резко уменьшилось количество аморальных поступков (Отчет о работе Ленинградского химико-фармацевтического института за 1949/50 уч. год (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 2, д. 242, л. 156)).

Развитие института кураторов

в Ленинградском химико-фармацевтическом институте в 1960-1980-е гг.

13 января 1959 г. состоялось заседание Ученого совета Ленинградского химико-фармацевтического института при ректоре А. Г. Егорове. В своем выступлении декан технологического факультета Б. П. Артамонов

заметил, что вместо прикрепленных преподавателей, которые назначались раньше соответствующим распоряжением дирекции или общественных организаций, в 1959 г. был введен институт кураторов, которые выбирались самими студентами из числа преподавателей, с которыми они работали. Это простое мероприятие сразу подняло значимость кураторов, ибо тот факт, что преподаватель работает куратором, означает прежде всего, что он пользуется большим, чем остальные, доверием, и это доверие обязывает преподавателя его оправдать. Ректор провел беседу с кураторами относительно формата их работы и по обмену между ними опытом воспитательной деятельности (Годовой отчет о работе Ленинградского химико-фармацевтического института за 1959-1960 учебный год (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 5, д. 246, л. 11)).

Справедливости ради следует заметить, что даже в стенах одного института, но на разных факультетах воспитательная работа по-разному была организована и соответственно оценивалась руководством. Так, на технологическом факультете деканом отмечалось, что кураторская работа мало координировалась и обобщалась, и это явно диссонировало с работой деканата. Деканат, напротив, проводил серьезную воспитательную работу на курсе: положительно характеризовались мероприятия, связанные с совершенствованием организации учебного процесса, с вопросами специализации. Были отмечены специальные собрания или летучки, которые практиковались на 1 курсе, по поводу каждого более или менее резкого отклонения от норм поведения. Подчеркивалось также, что основной недостаток воспитательной работы на первом курсе заключался в том, что основная масса преподавателей, работающих на курсе, вела воспитательную работу, соприкасаясь со студентами только в процессе самих занятий, а посещение студенческих собраний, отчетных или очередных, общежитий, студенческих вечеров, как правило, шло по линии кураторов, работников общественных организаций, работников деканата (Стенографический отчет заседания Ученого совета института по учебной и воспитательной работе на технологическом факультете и рассмотрение вопроса о присвоении ученого звания доцента В. В. Добромыслову (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 5, д. 164, л. 10)).

При освещении работы фармацевтического факультета отмечалось, что как раз избрание кураторов не улучшило воспитательную работу, причиной этого являлось отсутствие связи между кураторами и деканатом. Кроме того, по опросу студентов 2 курса о работе кураторов, проведенных ими мероприятиях в группах было видно, что они также не ощущали существенного сдвига (Годовой отчет о работе Ленинградского химико-фармацевтического института за 1959-1960 учебный год (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 5, д. 246, л. 30)).

Особую проблему составляло нерегулярное посещение студентами занятий. Отмечалось, что на 1 курсе хорошая дисциплина, на 2-м – хуже, на 3-м – еще хуже, но на 4 курсе уровень посещаемости занятий выравнивался (Годовой отчет о работе Ленинградского химико-фармацевтического института за 1959-1960 учебный год (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 5, д. 246, л. 35)). В качестве случая, заслужившего внимания, однако являющегося исключением, приводился пример, когда на лекции по политической экономии из 130 студентов третьего курса присутствовало всего 36 (Годовой отчет о работе Ленинградского химико-фармацевтического института за 1959-1960 учебный год (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 5, д. 246, л. 45)).

Отношение к внешнему виду студентов также серьезно контролировалось в вузе. Так, профессор Н. П. Елинов, который в последующем займет должность ректора вуза, замечал, что «преподаватель не должен проходить мимо безобразных фактов со стороны студентов. На 4 курсе, например, студенты приходят с бородкой. Я поставил перед всей группой такого студента, прочел небольшую мораль, на следующий день он пришел без бороды. Но есть такие студенты, на которых ничего не действует. Мое выступление призывает не проходить мимо таких фактов, когда студенты бросают окурки на пол, не уступают дорогу преподавателю, идя по лестнице и пр. Да и на лекциях были случаи, что не все студенты приветствуют преподавателя, когда он приходит читать курс. Отсюда большая работа ложится на кафедру, продумать это и в целом поднять учебный процесс на кафедре, тогда это повлияет на воспитание студентов» (Годовой отчет о работе Ленинградского химико-фармацевтического института за 1959-1960 учебный год (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 5, д. 246, л. 36)).

Декан Б. П. Артамонов поддержал профессора Н. П. Елинова по поводу внешнего вида студентов: «Мы проходим спокойно и, сплошь и рядом, улыбнувшись, мимо такой “дылды деточки, одетой в распашонку в клеточку” и не замечаем. На 4 курсе технологов все девицы стали носить кирпично-красные прически. Что это, красиво? Конечно, мы влияем, но параллельно просачивается плохое влияние. Мы никогда не почувствуем настоящей сути студента, если будем с ними общаться только на лекции» (Годовой отчет о работе Ленинградского химико-фармацевтического института за 1959-1960 учебный год (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 5, д. 246, л. 52-53)).

Предъявлялись требования и к профессорско-преподавательскому составу: преподаватель должен читать хорошо лекцию, готовиться к занятиям, должна быть правильно выстроенная методическая работа. Что касается кураторов и их роли, то декан отмечал, что самое главное – это доверие: «Куратору доверили человека, куратор пользуется доверием и сразу реагирует на поведение, настроение группы. Это помощник декана. К сожалению, они приходят ко мне, а не я к ним» (Годовой отчет о работе Ленинградского химико-фармацевтического института за 1959-1960 учебный год (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 5, д. 246, л. 52)).

В 1960-1980-е гг. кураторская работа в Ленинградском химико-фармацевтическом институте начала координироваться: создаются советы кураторов, как факультетские, так и общевузовские (История Ленинградского университета..., 1969).

В ЛХФИ вся воспитательная работа кураторов проходила в соответствии с перспективным планом воспитания студентов 1 курса, курировалась партийной организацией института и контролировалась партгруппой. Отчеты кураторов заслушивались на заседаниях кафедры по два раза в семестр. Из перспективного плана воспитательной работы со студентами фармацевтического факультета ЛХФИ (1970-1971 гг.) следует, что виды

работ достаточно разнообразны, а ответственность была распределена. Например, деканат информировал первокурсников о внутреннем распорядке в институте, курирующая кафедра – о самостоятельной учебной работе студентов, проректор по учебной работе – об истории развития фармацевтического факультета, комсомольское бюро – о традициях комсомола на факультете, кафедра философии – об этике поведения и моральном облике студента, кафедра истории КПСС – о внутреннем и международном положении СССР, кафедра анатомии и кафедра физвоспитания, соответственно, демонстрировала кинофильм о самоотверженном служении науке, о пользе спорта, кураторы – о правилах проживания в студенческом общежитии и нормах быта (Перспективный план воспитательной работы со студентами фармацевтического факультета ЛХФИ на период их обучения в институте (I-V курсы) (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 10, д. 49, л. 1-2)).

Кроме занятий с первокурсниками, предполагались и различного рода встречи, например, деканат, партийное бюро и бюро комсомола организовывали встречу студентов 1 и 5 курсов, а партбюро – студентов с ветеранами-большевиками. Устраивались диспуты, например «С кого в жизни брать пример?» (ответственный – комитет ВЛКСМ), «Что такое интеллигентность» (кафедра философии). Кроме того, для первокурсников проводились экскурсии в музеи. Кураторам необходимо было ходить со студентами в Эрмитаж, Русский музей, посещать ленинградские театры и кинотеатры, а также совместно с кафедрой КПСС проводить политинформацию в студенческих группах один раз в неделю, участвовать в социалистическом соревновании на лучшую группу, комнату высокой культуры в общежитии (Перспективный план воспитательной работы со студентами фармацевтического факультета ЛХФИ на период их обучения в институте (I-V курсы) (ЦГА СПб, ф. 3133, оп. 10, д. 49, л. 1-2)). Справедливости ради следует отметить, что на старших курсах также планировались и проводились подобные мероприятия с привлечением кураторов, представителей кафедр и деканатов, причем они ничем не уступали по разнообразию и содержательности формам воспитательной работы среди первокурсников.

Эффективность функционирования института кураторства в советское время была достаточно высока. В мае 2023 г. среди преподавателей СПХФУ было проведено интервьюирование, посвященное выявлению преимуществ в развитии института тьюторства в данном учебном заведении, возникшего на основе института кураторства, в котором приняли участие 6 человек (некоторые из них были кураторами или контролировали деятельность кураторов). Один из участников опроса обратил внимание на то, что «в 70-е и начале 80-х гг. действительно кураторы очень активно работали – и успеваемость отслеживали, и по общежитиям бегали, и разыскивали студентов, если они где-то “загуляют” (а такое случалось), и воспитательную работу (в т. ч. на идеологическом “фронте”) проводили. Это было полезно (для студента), но отнимало много времени и здоровья у преподавателей-кураторов, целый ряд студентов удалось спасти от крупных неприятностей. Однако с середины 80-х гг. кураторство стало чистой формальностью: провести собрание (даже реже, чем раз в семестр), общими словами обрисовать ситуацию с успеваемостью, пожуричь студента за “двойки” или прогулы (а рычагов воздействия на студента нет!) и т. п. Сама, обучаясь в вузе, именно с такой формальной работой куратора столкнулась». Аналогичные оценки дал и другой участник: «В советское время кураторы не только предпринимали усилия по повышению культурного уровня студентов, но и проводили идеологическую работу. Походы по музеям и театрам практиковались, так же как и обсуждение политических вопросов. Регулярно проводились общие собрания групп с разнообразной повесткой дня. Но тогда была официальная идеология. Контроль за успеваемостью был, студентов вызывали на заседания кафедр, в сложных случаях связывались с родителями. Однако очень отстающих студентов было относительно немного, и отчисляли самых одиозных без сожаления, “оздоравливая” таким образом контингент обучающихся. Во второй половине 80-х гг. кураторы в основном уделяли внимание (и то формально) преимущественно успеваемости (собрания, личные беседы, письма и звонки родителям)».

С 1990-х гг. в связи с распадом СССР, ликвидацией партийных и комсомольских организаций институт кураторства прекратил свою работу. За вузами остались лишь образовательные функции, исчезла идеологическая функция, что касается воспитательной функции, то она свелась к минимуму. По словам одного из участников опроса, «кураторство, на мой взгляд, просто умерло. Большинство студентов даже ни разу куратора своего не видели и не знали, как его зовут. Знаю точно, сама у ребят спрашивала».

Возрождение института кураторов в СПХФУ в 2000-е гг.

В 2000-е гг. институт кураторства начал возрождаться. Роль воспитательной работы в вузе стала переосмысливаться, пришло понимание того, что кураторская деятельность занимает важное место в процессе профессиональной подготовки и личностного становления будущего специалиста. В ходе опроса было высказано следующее мнение: «...институт кураторства решает многие проблемы образования, содействия социальной зрелости студентов, ответственности, самостоятельности, способности к объективной самооценке, трудового воспитания». Почти все проинтервьюированные преподаватели СПХФУ отметили, что работа куратора сегодня изменилась:

– «С молодежью на современном этапе работать сложнее. <...> Изменения произошли как в целях и задачах, так и принципиально в формах работы».

– «Во времена Интернета и совершенно бесконтрольных соцсетей старые подходы будут неэффективными. Качество школьного образования (за исключением отдельных учебных заведений) в целом утрачено. Воспитательная работа в школе, по-моему, <находится> на крайне низком уровне. Часть студентов приходит в вуз с ужасным уровнем знаний даже по профильным предметам. Мировоззрение части студентов сформировано с перекосами в явно нежелательную для здорового общества сторону. Кроме того, отдельные студенты (и, как правило,

неуспевающие) знают только о своих правах, но не хотят знать о своих обязанностях, они сами и их родители считают (и не безосновательно) обучение в вузе оказанием образовательных услуг, где клиент всегда прав».

Трансформации в содержании и формах воспитательной работы куратора опрошенные преподаватели увидели в том, что «в советское время больше внимания уделяли патриотическому воспитанию, которое заключалось: в уважении к традициям, достоинствам, успехам, истории и культуре страны. Семейное воспитание, военная служба, чувства доброты и человечности (во время сражений в ВОВ, уборка урожая, строительные и трудовые отряды, игры “Зарница” и др.) были живым примером воспитания будущего поколения». Теперь же «под воспитательной работой понимают чаще всего внеучебную работу, то есть мероприятия, направленные на организацию досуга студентов». Одни преподаватели, несмотря на произошедшие по сравнению с советским периодом изменения в кураторской деятельности, утверждали, что «формы преемственности, безусловно, имеются», «формы деятельности куратора в современном вузе – традиционные и инновационные», другие, напротив, констатировали: «Преемственность считаю утраченной».

Среди возрождающихся традиционных форм опрошенными преподавателями назывались спортивные и культурные мероприятия, «часы куратора» в форме тренинга, семинара; внеаудиторные мероприятия (профилактические беседы, акции, конкурсы, консультации, беседы, тестирования, опросы). Новации связывались преимущественно с использованием возможностей электронных коммуникативных сред (социальных сетей, блогосферы, электронной информационно-образовательной среды и пр.), которые оказывают амбивалентное воспитательное воздействие на студентов. «Соцсети, к сожалению, – как заметил один из преподавателей, – воспитывают наших студентов вместо их родителей, а “деятели” в соцсетях часто враждебно (или, по крайней мере, недоброжелательно) настроены по отношению к стране и всему, что в ней происходит. Кроме того, сами родители нынешних студентов, скорее всего, выросли в годы ломки советской системы. И даже если и занимались их воспитанием (в короткие мгновения между поисками средств к существованию), то (многие – не все, конечно) не вложили патриотизма и ответственного отношения к своей стране в голову ребят. Куратору вменяется воспитательная работа, но она наталкивается на стену отчуждения у ряда студентов. К счастью, среди наших студентов есть и примеры другого отношения к стране, но не уверена, что таких ребят большинство».

С 2021 г. в СПХФУ функционирует институт тьюторства. Несмотря на специфические функции, которые он должен выполнять, его современное состояние свидетельствует скорее о переходной форме, сочетающей элементы и института кураторства, и формирующейся системы тьюторства. Участники опроса обратили внимание на симбиоз обязанностей кураторов и тьюторов в созданном в СПХФУ институте тьюторов: «С введением тьюторства сама была тьютором 2 групп ФПТЛ (факультета промышленной технологии лекарств. – А. В., С. В., Н. З., Т. Ч.), однако считаю, что тьютор (в том виде, в котором я им была в соответствии с указаниями администрации СПХФУ) и куратор – это два разных набора обязанностей. Правда, в соответствии с “Положением о тьюторе” деятельность тьютора снова стала практически идентичной работе куратора в советское время, поскольку, кроме учебной деятельности студента, много внимания должно уделяться воспитательной работе».

В «Положении» (Положение о тьюторах П-176-21. 2021. URL: https://drive.google.com/file/d/1OgfmBZwReE-05-QVxLtUb_ULcAxSvAzN/view) в обязанность тьютора, кроме разъяснения обучающимся их академических прав и обязанностей, сопровождения учебного процесса, вменяется также работа по формированию системного понимания карьерных перспектив, интереса к получаемой профессии, воспитанию толерантного мировоззрения, гражданственности и патриотизма, профилактике экстремизма и терроризма, содействию участию обучающихся в социально значимых мероприятиях университета и пр.

Проведенное в СПХФУ в осеннем семестре 2022 г. анкетирование студентов (353 опрошенных – студенты 1 курса, 907 – второкурсники и старшекурсники) подтверждает факт смешения в созданном институте ролевых функций куратора и тьютора. Наряду с высокими оценками тьюторского сопровождения освоения обучающимися образовательной программы (54,4% и 59,6% студентов 1 курса ФПТЛ и ФФ (фармацевтического факультета); 30,4% и 19,1% второкурсников и старшекурсников ФПТЛ и ФФ) студенты указали на то, что работа куратора содействовала улучшению студенческой жизни (соответственно 71,2% и 67,3% – студенты 1 курса ФПТЛ и ФФ; 39,4% и 30% – студенты старших курсов ФПТЛ и ФФ). В целом опрос студентов показал, что институт кураторства стал основой для создания института тьюторов в СПХФУ.

Заключение

Институт кураторства является важнейшим структурным элементом воспитательной работы в вузе, деятельность которого направлена на формирование у студентов активной жизненной гражданской позиции, развитие общей культуры, профессионально-трудовых навыков, повышение качества учебно-воспитательного процесса. Кураторы являются проводниками государственной политики в сфере идейно-патриотического воспитания обучающихся, в предоставлении им психолого-педагогической помощи и содействия в социальной адаптации, в практиках соучастия студентов в социально значимых вузовских мероприятиях.

История становления и развития института кураторства СПХФУ насчитывает более 100 лет. Политико-воспитательная и культурно-массовая работа среди студентов, а также деятельность по их материальному обеспечению в 1920-1930-е гг. и вплоть до 1940-1950-х гг. в Ленинградском фармацевтическом институте (с 1919 г. – Петроградский химико-фармацевтический институт; с 1924 г. – химико-фармацевтический факультет Ленинградского государственного университета, затем с 1925 г. – химико-фармацевтический факультет Первого

медицинского института, с 1949 г. – Ленинградский химико-фармацевтический институт) осуществлялась под руководством партийных и комсомольских организаций в разных формах соучастия прикрепленных преподавателей и уполномоченных студентов, которые закладывали предпосылки создания института кураторов в вузе.

С учреждением в 1959 г. института кураторов в ЛХФИ значимость кураторской деятельности существенно возросла благодаря ее координации, перспективному планированию и контролю. Эффективность воспитательной работы кураторов была достаточно высока, отличалась разнообразием форм и направлений. Наряду с идейно-патриотическим воспитанием и культурно-массовой работой кураторы уделяли внимание также посещаемости обучающимися занятий, их дисциплине и внешнему виду. С 1990-х гг. вследствие распада СССР институт кураторства в ЛХФИ прекратил свою работу.

В 2000-е гг. в связи с переосмыслением значимости воспитательной работы в вузе начал возрождаться институт кураторства в СПХФУ (ранее – Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия (СПХФА)). В новых условиях трансформировались содержание и формы кураторской деятельности. Наряду с реанимацией традиционных, возникают и инновационные формы, связанные с использованием возможностей электронных коммуникативных сред. Адаптация института кураторства к актуальным вызовам связана с рядом трудностей: амбивалентным воспитательным воздействием на студентов социальных сетей, мировоззренческими «перекосами», отчужденным отношением к воспитательным мероприятиям и пр. Если в советское время в воспитании молодежи доминировали партийно-идеологический подход и советский коллективизм, то в настоящее время можно рекомендовать кураторам сосредоточить внимание на решении задач по формированию уважительного отношения к достоинству личности и стране, к историческим традициям и культуре России.

С 2021 г. в СПХФУ функционирует институт тьюторства, основой для возникновения которого стали сложившиеся в СПХФУ структуры кураторской деятельности. Его современное состояние характеризуется смешением ролевых функций куратора и тьютора, свидетельствующим о переходной форме его организации.

Анализ истории института кураторства и возникшего на его основе института тьюторства раскрывает существование преемственности в его развитии, наличие зависимости современного состояния от его прошлой траектории функционирования, от форм и направлений деятельности, которые создавались участниками воспитательного процесса ранее и которые переосмысливаются сегодня в духе запросов современности.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении современных подходов по совершенствованию воспитательной деятельности в вузе и форм кураторской работы.

Источники | References

1. Андреев А. Ю., Цыганков Д. А. Попечитель Императорского университета в системе народного просвещения Российской империи первой половины XIX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2 «История. История русской православной церкви». 2015. Вып. 4 (65).
2. Баутин В. М., Глазко В. И. Сессия ВАСХНИЛ 1948 г. Уроки на будущее // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2008. Вып. 3.
3. Бельская Е. Б. Модель организационно-методического сопровождения и поддержки деятельности кураторов академических групп в современном техническом университете // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2019. Вып. 2 (24).
4. Буянова Г. В. Кураторство в вузе – история и перспективы развития // Евразийский союз ученых. 2014. № 7-6 (7).
5. Варфоломеева С. В. Российские педагогические традиции и возможности их использования в современном образовании // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 5.
6. Исаев И. Ф., Ерошенкова Е. И., Кролевецкая Е. Н. Педагогика высшей школы: кураторство студенческой группы: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019.
7. История Ленинградского университета 1819-1969. Очерки. Л., 1969.
8. Казначеева С. Н., Быстрова Н. В., Юдакова О. В. Методы воспитательной работы // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-4.
9. Куликов С. П. Формирование и развитие института кураторства в высшем учебном заведении // Современное педагогическое образование. 2021. № 11.
10. Муратов А. А. К вопросу о взаимодействии традиций и новаторства в педагогике // Инициативы XXI века. 2012. № 1.
11. Сатистова Е. Е., Калинина Т. В., Щелина Т. Т. Куратор в воспитательной системе современного вуза // Социальная педагогика в современных социальных практиках: сб. науч. ст. VI междунар. симпозиума. Арзамас: Изд-во Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, 2016.
12. Степанов С. В., Завершинская Н. А., Волгушева А. О. От Аптекарского приказа XVII в. до Санкт-Петербургского химико-фармацевтического университета: из истории высшего фармацевтического образования // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3.
13. Фомина Л. Ю. К вопросу о профессиональной роли куратора в вузе // Известия Саратовского университета. Серия «Акмеология образования, психология развития». 2012. Т. 1. № 3.
14. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 3133.
15. Юдина Н. П. Воспитание – задача общенародная: рассуждения в контексте истории педагогики // Ученые заметки ТОГУ. 2016. Т. 7. № 4 (2).

Информация об авторах | Author information**RU****Волгушева Алла Олеговна**¹, к. ист. н., доц.**Воробьева Светлана Александровна**², д. филос. н., доц.**Завершинская Наталья Александровна**³, к. филос. н., доц.**Черных Татьяна Федоровна**⁴, д. фарм. н., проф.^{1, 2, 3, 4} Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет**EN****Volgusheva Alla Olegovna**¹, PhD**Vorobieva Svetlana Aleksandrovna**², Dr**Zavershinskaia Nataliya Aleksandrovna**³, PhD**Chernych Tatiana Fedorovna**⁴, Dr^{1, 2, 3, 4} Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University¹ alla.volgusheva@pharminnotech.com, ² svetlana.vorobieva@pharminnotech.com,³ Nataliya.Zavershinskaya@pharminnotech.com, ⁴ tatiana.odegova@pharminnotech.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 24.04.2023; опубликовано (published): 13.07.2023.

Ключевые слова (keywords): институт кураторов советского периода; история организации кураторской работы; воспитательная работа в вузе; содержание работы кураторов; institute of curators of the Soviet period; history of the organization of curatorial work; character-building work at university; content of curators' work..